

Светкина А.А.
Екатеринбург

Языковая личность и национальный характер

Аннотация. В статье определяются понятия «языковая личность» и «национальный характер», «сакральный текст». Определяется взаимосвязь языка и культуры, которая находит отражение в текстах традиционной народной культуры – сакральных текстах, а именно в обрядах, которые являются ценнейшим источником сведений о менталитете и культуре народа.

В наше время необходимо изучение единиц сакрального текста традиционной народной культуры, так как они в данной форме передают наиболее значимые для социума представления о человеке и окружающем мире. В ходе исследования выявлены ассоциации, возникающие на характер восприятия обряда как сакрального текста традиционной народной культуры носителями (студентами) современного русского языка; выявлены знания об обряде как сакральном тексте традиционной народной культуры, установлено, что считают обрядом данные носители языка (студенты).

Ключевые слова: языковая личность, национальный характер, сакральные тексты, лингвокультурология, народная культура.

Сведения об авторе: Светкина Анастасия Андреевна, преподаватель кафедры государственной службы и кадровой политики факультета управления и комплексной безопасности ФГБОУ ВО «Уральский институт Государственной противопожарной службы», аспирант Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Svetkina A.A.
Yekaterinburg

Language personality and national character

Abstract. The article defines the concepts of «linguistic personality» and «national character», «sacred text». The interrelation of language and culture which is reflected in texts of traditional national culture – sacred texts, namely ceremonies which are the most valuable source of data on mentality and culture of the people is defined. In our time, it is necessary to study the units of the sacred text of traditional folk culture, as they in this form convey the most significant for society ideas about man and the world. The study revealed associations that arise on the nature of the perception of the rite as a sacred text of traditional folk culture by native speakers (students) of the modern Russian language; revealed knowledge of the rite as a sacred text of traditional folk culture, found that the ritual is considered by these native speakers (students).

Keywords: linguistic personality, national character, sacral texts, cultural linguistics, folk culture.

About the author: Svetkina Anastasia Andreevna, Lecturer, Department of Civil Service and Personnel Policy, Faculty of Management and Integrated Security, Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Disaster Relief, Post-graduate Student, Institute of Philology, Culturology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

В настоящее время в лингвистике широко известно и общепотребительно введенное еще в 80-е годы XX века Ю. Н. Карауловым понятие «языковая личность». Исследователь считает, что языковая личность является «многослойным и многокомпонентным набором языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо), а с другой – по уровням языка» [Караулов 2010].

Ю. Н. Караулов предложил трехуровневую структуру языковой личности:

1) вербально-семантический (для носителя предполагает нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определенных значений);

2) когнитивный (единицы данного уровня – понятия, идеи, концепты, которые складываются в более или менее упорядоченную, систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей каждой языковой индивидуальности. Когнитивный уровень устройства языковой личности и ее анализа предполагает расширение значения и переход к знаниям, а значит, охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, через процессы говорения и понимания к знанию, сознанию, процессам познания человека);

3) прагматический (включает цели, мотивы, интересы, установки; этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной действительности).

Понятие «языковая личность» не замыкается на индивидуальном пользователе языком, но выходит на уровень национального языкового типа. Ю. Н. Караулов указывает на существование общерусского языкового типа, являющегося предпосылкой существования инвариантной части в структуре каждой отдельной языковой личности [Караулов 2010: 38].

В связи с этим стоит отметить, что существование общерусского языкового типа влечет за собой создание национального характера.

А что представляет собой национальный характер? Возможно ли объединение всех людей в одно целое – «национальный характер»? Что является источником, дающим объективные сведения о «национальном характере»? В чем заключается взаимосвязь между терминами «языковая личность» и «национальный характер»?

Исследователи из разных сфер (психолингвистики, этнопсихологии, социологии и других) хотят разобраться во взаимосвязи языковой личности и национального характера, дать им определение.

Языковую личность формирует культурная картина мира, в состав которой входят национальный характер и менталитет народа.

А. В. Сергеева считает, что изучение языка позволяет воспринимать мир так, как воспринимает его собеседник – представитель иной культуры [Сергеева 2004]. С. Г. Тер-Минасова отмечает, что язык не существует вне культуры [Тер-Минасова 2000]. Язык объединяет людей в этнос, образует нацию, хранит и передает культуру, культурные традиции людей из поколения в поколение. Языковая и культурная картины мира взаимосвязаны и взаимодействуют, поэтому язык и человек неразделимы так же, как языковая личность и национальный характер. Язык отражает восприятие человека, окружающий мир, которые зависят от особенностей национального характера, специфики национального менталитета и этнической принадлежности.

Общеизвестно, что национальный характер отражается в поведении как отдельной личности, так и всего народа в целом.

В. В. Колесов утверждает, что каждый народ выражает, по крайней мере, три уровня ментальности: личную, общественную и общечеловеческую [Колесов 2005]. Поведение, определяемое национальным характером, вовсе не обязательно одинаково для всех представителей данной нации – субъективные и объективные факторы, определяющие формирование конкретной языковой личности, могут существенно повлиять на особенности ее поведения: возможно и «не-национальное» и даже «анти-национальное поведение» отдельных национальных личностей [Стернин 2001]. Человек осознает свою идентичность в рамках своей принадлежности этносу и исчисляемой совокупности социальных групп и своей уникальности [Карасик 2002]. Менталитет конкретной личности обусловлен национальным, групповым менталитетом, а также факторами личного развития человека – его образованием, культурой, опытом восприятия и интерпретации явлений действительности. Это личные ментальные механизмы восприятия и понимания действительности [Стернин 2001]. О. А. Леонтович, рассматривая проблему соотношения языковой личности, национального характера и межкультурной коммуникации, определяет языковую личность в межкультурной коммуникации как национально специфический тип коммуни-

канта, обладающий культурно обусловленной ментальностью, картиной мира и системой ценностей, придерживающийся определенных когнитивных подходов, языковых, поведенческих и коммуникативных норм и потенциально способный к межкультурной трансформации [Леонтович 2002].

На основании вышеизложенного можно утверждать, что национальный характер может проявляться в различных условиях, обусловленных местом и временем взаимодействия.

Необходимо отметить, что взаимосвязь языка и культуры в гуманитарной сфере наиболее полно находит отражение в текстах традиционной народной культуры – сакральных текстах (далее – СТ), а именно приметах, заговорах, страшилках, быличках, обрядах, ритуалах, которые являются ценнейшим источником сведений о менталитете и культуре народа.

СТ как феномен традиционной духовной культуры народа может быть рассмотрен и как хранитель культурной информации, и как часть (единица) этой культуры. В первом случае интерес исследователя направлен на анализ текста как «культурноносный» материал, во втором – текст выступает «не как отчужденный от создателя, застывший и омертвевший продукт, а именно как произведение культуры – в его неотделимости от человека, наполненности субъективными смыслами, которые нужно понять и интерпретировать. Такое осмысление произведений культуры как бы продолжает творчество их создателей и является, в сущности, со-творчеством» [Кармин 1997: 124-126].

Последнее замечание особенно важно: СТ бытует в основном в устной традиции и, следовательно, вариативность и интерпретативность – его сущностные свойства (наряду с необходимой устойчивостью и стереотипностью).

В наше время необходимо изучение единиц СТ традиционной народной культуры, так как они в данной форме передают наиболее значимые для социума представления о человеке и окружающем мире. Нами проведено исследование по выявлению знаний об обряде как сакральном тексте традиционной народной культуры среди студентов УрИ ГПС МЧС России. В ходе исследования установлено, что обрядом считают «посвящение в какое-либо сообщество», «подобное ритуалу», «действие, совер-

шаемое для религиозных нужд, призывающее к чему-либо», «шаманские танцы вокруг костра как способ признания самого себя и своего «Я», «древнее магическое действие, которое помогало людям в их жизни, труде, борьбе с непонятными силами», «народные действия полные тайных действий», «народные действия, используемые для достижения какой-либо цели», «действие, которое может быть прописано в книгах исторического значения; обряд выполняется в определенных условиях и в определенном месте, обычно проходит 1-2 раза в год», «выполнение действий, направленных на поддержание традиций», «действия с символическим значением», «последовательность действий, приводящих к вызову различных духов», «совокупность каких-то действий», «то, что происходит во имя чего-то, кого-то», «действие, не носящее жестокий характер, но призванное задобрить духи», «исторически сложившиеся устои определенного общества, традиции в какой-то мере». Данные носители языка считают, что обряды проводят в честь праздника, например, Нового года. Кроме того, к обрядам относят свадьбу (3), выкуп невесты женихом, прохождение испытаний женихом, конкурсов, расплата деньгами за невесту, обмен кольцами в загсе или церкви, поцелуй, танец молодоженов, обряд вызывания дождя (2) (с бубном прыгают около костра, что-то кричат, якобы вызывая духов), масленицу (4) (сожжение на костре чучела во время масленицы, чтобы все плохое сгорело вместе с ним, прощаются с зимой, «сжигают зиму»), изгнание нечистого духа или нечисти, венчание (4), на день Ивана Купалы совершают обряд, бросая венки в реку, крещение (2) (человека окунают в священную воду, надевают на шею крестик, произносят религиозную речь), переход во взрослую жизнь путем совершения различных обрядов, прохождение различных этапов жертвоприношения, экзорцизм, посвящение в рыцари, принятие престола, где каждый из принимающих выполняет определенный порядок действий, что и приводит его к новой жизни, отпевание умершего человека, посвящение в студенты.

В ходе исследования нами выявлен характер восприятия обряда как СТ традиционной народной культуры носителями (студентами) современного русского языка.

Общеизвестно, что сакральный текст произносится по особым правилам и в особых условиях, отражает особенности мифологического сознания языковой личности.

Например, к языческим обрядам, которые сохранились, до сих пор относят:

- масленицу (праздник масленицы отмечается весной, в день весеннего равноденствия. Символом является блин – миниатюрное солнце. Масленица является символом зимы. Считалось, что после обряда сожжения масленица обеспечивает богатый урожай, защищает от стихийных бедствий, передает земле энергию);

- день Ивана Купалы (отмечается в день летнего солнцестояния, заключается в ритуале омовения в открытом водоеме. Этот праздник совмещает архаичные верования и обряды, христианские религиозные и языческие традиции. В этот день люди прыгают через костер, таким образом очищаются, уберегают от хворей, защищаются от злых духов).

Обряд представляет собой чередование действий стереотипного характера в заданном порядке, которым присуще символическое значение.

Использование ритуалов актуально во все времена, потому что люди верят в их магическое действие и способность изменить судьбу.

Например, денежные ритуалы на полнолуние, когда ясное небо и видно луну. Во время проведения ритуала нужно быть собранным, потому что деньги и Луна не любят рассеянность. Во время совершения ритуала следует поставить большой таз с водой на подоконник, чтобы луна освещала и отражалась в воде. При этом монеты нужно бросать в воду, приговаривая: «Энергия воды дает много роста и силы, дерево водой питается, растёт и вдохновляется. Я свою долю возьму, к себе богатство привлеку, а в воде монеты оставлю их приумножения в своём кошельке ожидаю. Монету за монетой в воду бросаю и удачу в дом призываю». В это же в прихожей поставить на зеленую ткань свечу, зажечь и дать прогореть. После совершения этого ритуала утром вынуть монеты и положить в свой кошелек, воду не выливать, а полить ею денежный цветок и все остальные цветы в доме, тогда деньги будут «прилипать», будто намагниченные.

Заговор – это заклинание, магические слова, обладающие, по поверью, волшебной или целебной силой. Такое точное и простое определение заговора как старинного жанра народной магии дано в Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова. Со временем заговоры стали своеобразной частью национальной культуры нашего народа.

Например, заговор на удачу в задуманном деле: бросьте птицам горсть хлебных крошек со словами: «Как я с вами, птицы, хлебом поделилась, так и вы мне помогите, чтоб задуманное воплотилось. Аминь».

Что обозначает слово примета? Приметы – это связь между двумя событиями, когда одно из них происходит как факт, а второе – как следствие. При этом происходящее по факту явление воспринимается как знак, который истолковывается определенным образом и влечёт за собой происходящие следом за ним события.

Вера в хорошие приметы помогает человеку настроиться на позитивный лад, потому что они трактуются как помощь светлых сил, оберегающих и защищающих от зла. Многие люди в современном мире понимают, что так называемый «хороший знак» не всегда сулит стопроцентную удачу. Но когда, например, человек увидит радугу, считающуюся предвестником счастья, то пусть на долю секунды в его душе зародится надежда. Хорошие приметы – это своего рода возможность более оптимистично воспринимать окружающий мир, считывая определенные «знаки» и веря в то, что они принесут удачу. Людям вообще свойственна потребность верить во что-то хорошее, иначе жизнь будет не в радость.

Подводя итог, отметим, что каждый человек, усваивая язык еще с детства, усваивает культуру своего народа. Языковая личность является носителем национальной культуры и национального характера. В связи с этим языковые знаки способны выполнять функцию знаков культуры и отображать культурно-национальную ментальность его носителей.

Литература

1. *Горелов И. Н., Седов К. Ф.* Основы психолингвистики: учеб. пособие. – М., 2004.

2. *Карасик В. И.* Речевое поведение и типы языковых личностей // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс. – М., 2003.
3. *Карасик В. И., Дмитриева О. А.* Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи. – Волгоград, 2005.
4. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. – М., 2010.
5. *Колесов В. В.* Язык и ментальность // Русистика и современность: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 2005. – Т. 1.
6. *Коновалова Н. И.* Сакральный текст как лингвокультурный феномен / Урал. гос. пед ун-т. – Екатеринбург, 2007.
7. *Красных В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность. – М., 2003.
8. *Леонтович О. А.* Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. – Волгоград, 2002.
9. *Сергеева А. В.* Русские: Стереотипы поведения, традиции, ментальность. – М., 2004.
10. *Сорокин Ю. А.* Этнос, сознание, культура, язык // Социальная психолингвистика. – М., 2007.
11. *Стернин И. А.* Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996.
12. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.
13. *Толковый словарь русского языка* / под ред. Д. Н. Ушаков. – М., 2000.
14. *Уфимцева Н. В.* Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996.
15. *Уфимцева Н. В.* Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М., 1998.